

РАЗДЕЛ II. НАЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ МИРА В ЛИТЕРАТУРЕ

ББК 83.3(2)
УДК 821.161.1

DOI 10.52172/2587-6945_2021_18_4_60

А. В. Петров¹
*Магнитогорский государственный
технический университет им. Г. И. Носова
455000, Россия, г. Магнитогорск, пр. Ленина, д. 38
alexpetrov72@mail.ru*

ЭПИЗОД ИЗ ИСТОРИИ ЧУВСТВ: ЧУЖОЕ СЧАСТЬЕ КАК КАЗУС В СТИХАХ А. С. ЯКОВЛЕВА²

В работе сквозь призму «истории эмоций» рассматриваются стихотворения и поведенческие реакции знаменитого русского актера рубежа XVIII–XIX вв. А. С. Яковлева. Внимание автора статьи сосредоточено на таком «казусе», как «чужое счастье» и собственное несчастье – феноменах, о которых постоянно пишет Яковлев-поэт и говорит Яковлев – человек и актер. Под «казусом» понимается нечто необычное, резко индивидуальное в жизни, поведении и творческой деятельности человека. Все мемуаристы настойчиво повторяют мысль о роковом влиянии на жизнь Яковлева его безответной и мучительной для него любви к некой замужней актрисе, с которой он, по-видимому, не раз играл на театре сцены любви, супружеской жизни, ревности и т. д. В ряде своих стихотворений, вполне эпигонских и дилетантских, однако наполненных искренними чувствами, Яковлев не раз желает счастья молодоженам, будь то его приятель и его жена или великий князь Николай Павлович и его невеста, великая княжна Александра Феодоровна. Когда же актер и поэт говорит о себе, то описывает свои любовные страдания и несчастья. Много говорит

¹ Петров Алексей Владимирович, доктор филологических наук, профессор кафедры языкознания и литературоведения, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Россия.

² Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и РЯиК, проект «Феноменология счастья в русской литературе XVIII–XX вв.», № 20-512-23007.

о том, что жизнь, литература и театр составляли для Яковлева нерасторжимое целое, что сыгранные им роли, любимые им лирические жанры и характерные для них эмоции, собственная одинокая жизнь отвергнутого влюбленного – всё это определило его стремление к страданиям и несчастью, с одной стороны, внимание и повышенный интерес к чужому счастью – с другой.

Ключевые слова: история чувств и эмоций, счастье, несчастье, страдание, микроистория, актер А. С. Яковлев, дилетантская поэзия, эпиталама, театральная и литературная культура рубежа XVIII–XIX вв.

Если *история идей* как научная дисциплина насчитывает уже более ста лет и продолжает активно развиваться, охватывая всё новые и новые области (см. [6; 8; 23]), то *история чувств и эмоций* заявила о себе в научном дискурсе лишь в конце XX века. С 2010-х гг., прежде всего на Западе, нарастает поток соответствующих штудий [1; 2; 3; 16; 18; 27; 28; 29; 30]. Материалом этих исследований становятся, как правило, эго-документы: дневники, мемуары, частная и официальная переписка, а также судебная и медицинская документация. Речь в целом идет об *истории частной жизни конкретных индивидов* [24, 10], т. е. о *микроистории*. Размышляя о её специфике, Ю. Л. Бессмертный указывает, в частности, на «специальное внимание к индивидуальным чертам исследуемых феноменов; нацеленность на осмысление уникальных в помыслах и поведении исторических персонажей; акцент на изучение явлений, выпадающих («выламывающихся») из доминирующей социальной системы и способных содержать разные потенции исторического развития. Микроистория сочетается с макроисторией по «принципу дополнительность», что, в частности, предполагает и их нераздельность, и их неслиянность» [24, 25]. В исследуемых документах представители «исторического микроанализа» ищут случайные «проговорки», необычные словесные формы и формулы – «редкостные, нестандартные казусы разного рода», все то, что говорит об отступлениях от правил и стереотипов, выработанных в частной и публичной сферах жизни определенного времени и этноса [24, 12].

При этом «эмоциональный поворот» («*emotional turn*») в современной гуманитарной науке мало затронул литературоведение (см. [18; 19; 26]). В результате «за бортом» оказался тот огромный пласт печатного слова, в котором «оговорки» и «проговорки» составляют порой самую его суть. Речь идет о художественной литературе, а точнее, о поэзии.

Связь личной жизни писателя и жизни общественной – общее место литературоведения XX–XXI вв., однако увидеть эту связь сквозь призму *истории эмоций* удастся нечасто и немногим. В ряде своих монографий и статей, посвященных литературной и праздничной культуре России XVIII–XX вв., я уделял внимание *историческим чувствам, любви, дружбе, скорби, надежде, переживанию счастья* (см. [4; 11; 13; 15]). В данной статье это исследование будет продолжено. Материалом для него послужат несколько стихотворений разных жанров знаменитого некогда русского актера **Алексея Семёновича Яковлева** (1773–1817).

Как поэт Яковлев был мало известен современникам и при жизни почти не печатался. Однако биографы актера подчёркивают, что стихотворство было первой и «сильнейшей его страстью», составляя «главную основу его жизни, характера и деятельности» [5, 13]; только в его стихотворных сочинениях, считал театральный критик и драматург Р. М. Зотов (1795–1871), можно найти «разгадку многих частностей его жизни» [5, 3]. В год столетнего юбилея начала сценической деятельности Яковлева театральный критик и педагог Д. Д. Коровяков писал: «Можно смело сказать, что сознание себя поэтом не только предшествовало у Яковлева сознанию себя актером, но и преобладало над сим последним в течение всей его жизни. Как на сцене, так и вне её, до самой своей смерти Яковлев был прежде всего поэтом, лирически настроенным в возвышенно-мистическом или торжественно-патриотическом духе поэзии того времени» [7, 9].

Через десять лет после смерти актёра А. Смирдин издал его сочинения, включившие 28 стихотворений и пьесу [22]. Жанровый состав и структура этой небольшой книжки традиционны для начала XIX века: 3 духовные оды, 6 торжественных од, 2 послания, 2 сатиры, 15 «мелких стихотворений», среди которых любовная лирика, надписи и стихи «на случай». По меньшей мере духовная и любовная лирика купца-самоучки небезынтересна, отличается силой и искренностью чувств. Оды торжественные, посвящённые Екатерине II, Павлу I, Александру I и великому князю Николаю Павловичу, написаны по большей части в ломоносовском духе и, несомненно, одушевлены непритворным верноподданническим и патриотическим пафосом. Самой бесцветной среди этих шести «лирических стихотворений» (название раздела с одами) оказалась эпитафия – ода на бракосочетание великого князя Николая Павловича в 1817 году. Отмечу, что Р. М. Зотов считал её лучшей из торжественных од Яковлева, никак не объяснив, однако, своего мнения.

«Замечательным» ему показалось то, например, что поэт как бы сумел предвидеть, что «Августейшей Чете предназначено царствовать» (хотя это обычный топос од на династические браки), и что писал он эту оду «уже на одре болезни» [5, 14]. Остановлюсь на этом последнем моменте подробнее, поскольку именно биографические факты и изучение эмоций помогают прояснить интерес поэта-актера к событию, казалось бы, столь далёкому от его личных проблем и тревог.

Обручение Великого Князя Николая Павловича (1796–1855; с 1825 – император Николай I) с Её Королевским Высочеством Прусской Принцессой Фредерикой Шарлоттой Вильгельминой (1798–1860), наречённой 24 июня 1817 г. Благоверной (Великой) княжной Александрой Феодоровной, состоялось 25 июня. 1 (13) июля был совершён обряд бракосочетания; празднества с перерывами длились до 22 июля. Вспоминая день 1 июля 1817 г., Александра Феодоровна писала: «Я чувствовала себя очень, очень счастливой, когда наши руки соединились; с полным доверием отдавала я свою жизнь в руки моего Николая, и он никогда не обманул этой надежды» [25, 91].

Как раз в июле 1817 г., когда в Петербурге торжественно праздновалось бракосочетание царственных особ, у Яковлева начала прогрессировать предсмертная болезнь, унесшая его жизнь 3 ноября. Актер, который с 1814 г. почти не выходил на сцену, играл тогда заглавную роль в «Отелло». По воспоминаниям Ф. А. Кони, «артист побледнел, зашатался и без чувств рухнул на пол в тот трагический момент, когда Отелло должен убить любимую женщину и когда в его руках оказалась, в роли Дездемоны <...> та самая женщина, любовь к которой испортила ему всю жизнь» (цит. по [7, 48]).

Двумя годами ранее, в июле 1815 г., Яковлев тоже играл в «Отелло», и представление 13-го числа этого месяца было отменено «за болезнью» актера. Болезнью была любовная страсть к замужней женщине из театральных кругов, терзавшая Яковлева много лет. Лирический дневник этих мучительных переживаний – в его стихах. В одном из них, «К любезной», запечатлена целая гамма противоречивых чувств, и в частности, указаны причины тоски и страданий лирического героя:

На то ль свободу я оставил,
Чтобы вздыхая, слезы лить?
Меня злой рок любить заставил,
Тебе – претить меня любить.

Претить, и, к моему страданию,
Тебя с любезным сочетал,
И страсти вашей к увенчанию,
Залог супружества вам дал [22, 77].

Чтобы заглушить мучившее его чувство, Яковлев 16/17 августа 1815 г. женится на 17-летней актрисе Екатерине Ивановне Ширяевой. Однако, как патетически пишет его биограф и сочувственный, он «не мог истребить из сердца первого впечатления любви. Любовь, чрез два года с небольшим после женидьбы, низвела его во гроб!» Он же приводит слова Яковлева, якобы сказанные им перед женитьбой: «Я женюсь, схвачусь, как утопающий, ища спасения, за бритву... но пробуждение мое будет ужасно!» [21, XIV].

Очевидно, что натура поэта и роли, им сыгранные, соединившись, сформировали характер *романтический*, с «пламенной душою», как тогда говорили [21, XI]. Похоже, что жизнь и искусство (театр, поэзия) составляли для Яковлева единое пространство возвышенных, сентиментальных и каких-то яростно-драматических чувств. Так, исповедуясь ближайшему другу, Грише Жебелеву, он, по сути, говорит словами своих ролей: «Ж..., я очень несчастлив! я чувствую адское терзание в груди моей: болезнь душевная неизлечима! и терзанию моему нет лекарства в здешней жизни». На вопрос Гриши, почему тот не женится, если «находит в том щастие», Яковлев «горестно зарыдал, закрыв лицо руками», и признался, что не может влюбиться в другую женщину, «найти подобную душу, сердце». Затем, объясняя свое увлечение алкоголем, добавил: «“Кто видит, как мучительны для меня дни! Часто, очень часто, сидя один дома, прихожу в ужасное отчаяние – и дом мой кажется мне пустынею!” И ударив себя в грудь, сказал: “Не знаю, чем утишить змею, грызущую эту бедную грудь!”» Когда под утро Яковлев стал собираться, то на вопрос Жебелева, куда он идет, ответил: «В ад! В ад!» [20, 77; 21, XI–XII]. Не удивительна в этом контексте и попытка самоубийства, совершенная актером, как считается, в припадке белой горячки, 24 октября 1813 г., прямо в театральной уборной, когда на сцене шел «Недоросль» [7, 45].

У меня нет сомнений, что соответствующая, рубежа XVIII–XIX веков, театральная и литературная культура и особенно роли ревнивцев и несчастных любовников в драмах, мелодрамах и трагедиях, которые постоянно играл Яковлев, сформировали у него устойчивое, во многом бессознательное желание... *быть несчастливым*. В этом состоянии, кстати, он явно черпал

и поэтическое и актерское вдохновение – феномен, хорошо известный психологам и историкам литературы и театра.

Из известных писателей той же эпохи, упорно стремившихся к несчастью и построивших на этом свой жизненный и художественный мир, можно назвать В. А. Жуковского (см. [9]).

Соответственно, одной из неотступно сопровождавших Яковлева тем – и в жизни, и на сцене, и в его поэзии – была тема брака, счастливого и несчастного супружества. Самое его поэтическо-театральное творчество началось с этой темы – с написания пьесы «Отчаянный любовник» (1793). Ни о какой несчастной и безответной любви самого Яковлева на тот момент и речи не шло. Поводом же для написания «трагического происшествия» послужило самоубийство от несчастной любви некоего офицера, наделавшее шуму в Петербурге. Главный герой мелодрамы, Пылкосерд, лишившись надежды на соединение с любимой, «пронзает себя кинжалом», написав в предсмертном письме:

Лишась надежды брак желанный совершить,
В чем буду я себе утеху находить?..
О смерть, единое мучений облегченье!
Простри длань на меня, и дней прерви течение.
Железо холодное! пронзи горящу грудь,
Сверши ты часть мою, открой к покою путь! [22, 112]

По сути, «программа» жизни и смерти была уже намечена Яковлевым в 1793 году.

С брачной темой связаны оба послания поэта и актера, хотя одно из них является полушутливой просьбой к приятелю, а другое – новогодним поздравлением. Адресата «Письма к С. И. К.», некоего Сергея Ивановича, Яковлев просит вернуть ему книгу Плутарха. Мотивация его довольно простая и оригинальная: во-первых, поэт говорит, что ему «без Плутарха скучно жить». Во-вторых, приятель поэта – С. И. К. недавно женился, и ему явно недосуг читать серьезные книги:

Еще на алтаре, пред коим вы судьбою
Спряглись с прекрасною и редкою женою,
Дымится фимиам,
Несяся к облакам.
Гимена пламенник час от часу светлеет,
И сам Амур, четой щастливою пленен,
Супругов и красу и молодость лелеет,
Свивая гнездышки меж вашей спальни стен;

Итак, досуг ли вам за книги приниматься,
По Риму, Греции нахмурая скитаться? [22, 53–54]

Необычно само противопоставление Плутарха и семейного счастья молодожёнов. Неважно, какую именно книгу античного философа и историка Яковлев просил ему вернуть – «Сравнительные жизнеописания» или «Изречения» (наиболее популярные в России XVIII – начала XIX в.). И та, и другая содержат стоическую философию и предлагают образцы героического поведения и патриотизма (см. [10; 17]). Недоступное ему личное счастье в любви и браке Яковлев заменяет другой поведенческой моделью, привычной по театральным ролям, – счастья в любви к добродетелям и родине (= несчастья в личной жизни).

Ту же стоическую любовь к добродетелям в противовес счастью в любви к женщине-супруге находим и в «Послании к А. И. А. на новый 1812 год». Там среди тех подарков, которые наступающий год приносит людям, названы такие:

Одному дает невесту,
Той сряжает жениха,
Тех пристроивает к месту,
А иным и – треуха.
Что же делать? Что? – молчать,
Смирно долго ожидать [22, 52].

Счастье распределяется Фортуной, и она не властна лишь над добродетелью:

Добродетель лишь одна
Без Фортуны не бедна [22, 52].

Завершается послание благопожеланиями «любезной Анете» – замужней женщине, а также плохо скрываемой завистью к ее супругу:

Пусть любезная Анета
Беспечально дни ведет,
Пусть всегда луч первый света
Ей веселья подает;
Пусть все ближние ее
Зрят в ней щастие свое;

Пусть супруг в ней видит радость
И утеху мирных дней!
Не проходит тамо младость,

Где живет душа душей;
О как щастлив тот супруг,
У кого супруга – друг! [22, 52–53]

Апогеем исследуемого *казуса* – постоянного, явно бессознательного влечения актера и поэта к созерцанию *чужого счастья*, т. е. убежденности в невозможности личного, для себя счастья в любви и браке, и можно считать упомянутые выше «Стихи на бракосочетание Его Императорского Высочества Государя Великого Князя Николая Павловича с Ея Императорским Высочеством Государынею Великою Княжною Александрою Феодоровною».

В самом деле, зачем тяжело больному актёру, мучительно уходящему из жизни, сочинять стихотворное поздравление высокопоставленным лицам, которых он, по-видимому, совсем не знал, и причём к «случаю» интимному? Описанный выше жизненный и творческий контекст, который точнее всего обозначен самим Яковлевым в названии его пьесы – «отчаянный любовник», позволяет утверждать: эпиталама юным влюблённым как бы вобрала в себя все те надежды и мечты, которым не суждено было сбыться в его собственной жизни. Брачные стихи оказались завещанием умирающего от несчастной любви, который благословляет тех, кто должен быть счастливым и в любви, и в семейной жизни.

Об обращении поэта, быть может, неосознанном, к заклинительно-магическому потенциалу жанра косвенно свидетельствует и то, что написана эпиталама той же 6-стишной строфой, что и новогоднее послание. Это последнее, напомним, содержало благопожелания некой женщине, скрытой под инициалами А. И. А. *Новолетие* и *бракосочетание* – два сакральных, «переходных» случая в жизни человека, когда магические заклинания и пожелания счастья очень нужны и как никогда действенны (см. [12; 14]). Особенно же примечательно то, что главным адресатом благопожеланий эпиталамы 1817 г. является, как и в эонических стихах 1812 г., женщина:

А ты, кровь Фридриха героя,
Дщерь знаменитого в Царях!
Супругу щастие устроя,
Блаженствуй в Северных странах!
Умножь Богинь Российских лик,
Который милостью велик.
<...>

Ты крин, из сада пресаженный,
На новый злачный брег щастлив.
Цвети же в наши дни блаженны,
Под сенью лавров и олив!
К тебе Борей не прикоснется,
Доколь ток Невский не прервется [22, 48].

Лирическим откровением эпиталама 1817 г. не стала: и любовь «чужая», и «законы» у жанра слишком строгие. «Стихи на бракосочетание...» бедны содержанием, в основе которого – несколько «общих мест»: Мир (= Любовь) vs. Война; торжество Любви в России; Монарх – установитель «Эдемской тишины»; Екатеринин Дом; вознесение устроителей счастья молодожёнов. Зато для *истории чувств* эта эпиталама, а также другие стихи А. С. Яковлева дают интересный материал. Он свидетельствует о том, что чувства любви и счастья являются культурно и исторически обусловленными и что для натур поэтических, экзальтированных и религиозных пребывание в состоянии несчастья, в горе и страданиях привлекательно и почти неизбежно.

Литература

1. Акерман Д. Всеобщая история любви / Пер. с англ. О. Р. Щелоковой. Москва: КоЛибри: Азбука-Аттикус, 2018. 490 с.
2. Акерман Д. Всеобщая история чувств / Пер. с англ. А. Гришина. Москва: КоЛибри, 2018. 381 с.
3. Бестиарий и чувства / Сост. А. Л. Львова, О. Л. Довгий. Москва: Intrada, 2017. 253 с.
4. Еськова А. С., Петров А. В. «Часто здесь в юдоли мрачной слезы льются из очей»: лирический «метатекст (не)счастья» в письмах Н. М. Карамзина И. И. Дмитриеву // Мировая литература глазами современной молодежи: Сб. мат-лов III междунар. студ. науч.-практ. конф. Магнитогорск: МГТУ им. Г. И. Носова, 2017. С. 196–203.
5. Зотов Р. Биография актера Яковлева // Репертуар русского и Пантеон всех европейских театров, на 1842 год. СПб., 1842. Кн. V. Отд. 2. С. 1–16.
6. Интеллектуальный язык эпохи: История идей, история слов / Отв. ред. С. Н. Зенкин. Москва: Новое литературное обозрение, 2011. 192 с.
7. К<оровяко>в Д. Алексей Семенович Яковлев, русский трагический актер // Ежегодник Императорских театров. Сезон 1893–1894 гг. Приложения. Кн. 1. СПб., 1894. С. 1–51.

8. Лавджой А. Великая цепь бытия: История идей / Пер. с англ. В. Софронова-Антони. Москва: Дом интеллектуальной книги, 2001. 376 с.
9. Невская Т. М., Петров А. В. Дневники и лирика В. А. Жуковского как система духовных упражнений: масонская традиция // Мировая литература глазами современной молодежи: Сб. мат-лов III междунар. студ. науч.-практ. конф. Магнитогорск: МГТУ им. Г. И. Носова, 2017. С. 45–49.
10. Николаев С. И. Жить по Плутарху // *Petra Philologica*: профессору Петру Евгеньевичу Бухаркину ко дню шестидесятилетия / отв. ред. Н. А. Гуськов, Е. М. Матвеев, М. В. Пономарева. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2015 (Литературная культура России XVIII века. Выпуск 6). С. 282–286.
11. Петров А. В. Новогодние стихи В. К. Кюхельбекера: между царем, Богом и «пограничными ситуациями» // *Филология и культура*. 2018. № 2 (52). С. 196–202.
12. Петров А. В. Поэтика эпиталамических циклов Г. Р. Державина 1790-х годов // *Libri Magistri*. 2015. Вып. 1. С. 25–41.
13. Петров А. В. «Я помню чудное мгновенье...» А. С. Пушкина: полнота бытия, или отказ от счастья // *Libri Magistri*. 2020. № 4 (14). С. 93–105.
14. Петров А. В., Молнар А. Одическая топика и тема «нового счастья» в оде М. В. Ломоносова «На новый 1762 год» // *Libri Magistri*. 2020. № 4 (14). С. 76–92.
15. Петров А. В., Ярина Н. В. «У меня теперь точно глаза открылись...», или «Остраннение» опыта чужой любви (Е. Дьяконова resp. В. Шкловский resp. В. Бутусов) // *Libri Magistri*. 2018. Вып. VI. С. 109–120.
16. Плампер Я. История эмоций / Пер. с англ. К. Левинсона. Москва: Новое лит. обозрение, 2018. 568 с.
17. Приказчикова Е. Е. Античность в литературном и бытовом сознании XVIII – 1-й трети XIX в. через призму мифориторической культуры эпохи // *Известия Уральского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки*. 2009. Т. 63. № 1-2. С. 102–113.
18. Российская империя чувств: Подходы к культурной истории эмоций: Сб. статей / Под ред. Яна Плампера, Шаммы Шахадат и Марка Эли. Москва: Новое лит. обозрение, 2010. 512 с.
19. Рудакова С. В., Регеци И. К вопросу изучения феномена счастья // *Libri Magistri*. 2020. № 3 (13). С. 49–75.

20. Русский биографический словарь / изд. под наблюдением пред. Имп. Рус. ист. о-ва А. А. Половцова. Т. 25: Яблоновский – Фомин. Санкт-Петербург: Тип. Главного Управления Уделов, 1913. 493 с.

21. <Свиньин П. С.> Краткое жизнеописание Алексея Семеновича Яковлева // Сочинения Алексея Яковлева, Придворного Российского Актера. Санкт-Петербург: В тип. Александра Смирдина, 1827. С. III–XV.

22. Сочинения Алексея Яковлева, Придворного Российского Актера. Санкт-Петербург: В тип. Александра Смирдина, 1827. 137 с.

23. Философский век. Альманах. Вып. 1–36 / Отв. ред. Т. В. Артемьева, М. И. Микешин. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский Центр истории идей, 1996–2010.

24. Человек в мире чувств: Очерки по истории частной жизни в Европе и некоторых странах Азии до начала Нового времени / Отв. ред. Ю. Л. Бессмертный. Москва: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2000. 582 с.

25. Шильдер Н. К. Император Николай Первый, его жизнь и царствование. Кн. 1-я. Москва: «Чарли», 1996. 752 с.

26. Юхнова И. С. Диалог и диалогичность / И. С. Юхнова, Т. Попович, А. Ямадзи, С. В. Рудакова, М. П. Леонова, Н. Ю. Петрищева, Е. И. Канарская. Нижний Новгород: Нижегородский гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского, 2020. 177 с.

27. Alberti F. B. A Biography of Loneliness. The History of an Emotion. Oxford University Press, 2019. 298 p.

28. Boddice R. A History of Feelings. London: Reaktion Books Ltd., 2019. 232 p.

29. Boddice R. The History of Emotions. Manchester University Press, 2018. 248 p.

30. Oatley K. Emotions: a Brief History. Blackwell Publishing, 2004. 190 p.

REFERENCES

1. Akerman D. Vseobshchaya istoriya lyubvi [A Natural History of Love] / Per. s angl. O. R. SHCHelokovoj. Moscow: KoLibri: Azbuka-Attikus, 2018. 490 p. (In Russian)

2. Akerman D. Vseobshchaya istoriya chuvstv [A Natural History of the Senses] / Per. s angl. A. Grishina. Moscow: KoLibri, 2018. 381 p.

3. Bestiarij i chuvstva [Bestiary and the Senses] / Sost. A. L. L'vova, O. L. Dovgij. Moscow: Intrada, 2017. 253 p. (In Russian)

4. Es'kova A. S., Petrov A. V. «Chasto zdes' v yudoli mrachnoj slezy l'yutsya iz ochej»: liricheskij «metatekst (ne)schast'ya» v pis'mah N. M. Karamzina I. I. Dmitrievu [«Often here in a vale gloomy tears are shed from eyes»: the lyrical «metatext of (not)happiness» in letters of N. M. Karamzin to I. I. Dmitriyev] // Mirovaya literatura glazami sovremennoj molodezhi [World literature by eyes of modern youth]: Sb. mat-lov III mezhdunar. stud. nauch.-prakt. konf. Magnitogorsk: MGTU im. G. I. Nosova, 2017. Pp. 196–203. (In Russian)

5. Zotov R. Biografiya aktera Yakovleva [Biography of actor Yakovlev] // Repertuar russkago i Panteon vsekh evropejskih teatrov, na 1842 god. SPb., 1842. Kn. V. Otd. 2. Pp. 1–16. (In Russian)

6. Intellektual'nyj yazyk epohi: Istoriya idej, istoriya slov [Intellectual language of the epoch: The history of ideas, the history of words] / Otv. red. S. N. Zenkin. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2011. 192 p. (In Russian)

7. K<orovyako>v D. Aleksej Semenovich Yakovlev, russkij tragicheskij akter [Alexey Semyonovich Yakovlev, Russian tragic actor] // Ezhegodnik Imperatorskih teatrov. Sezon 1893–1894 gg. Prilozheniya. Kn. 1. SPb., 1894. Pp. 1–51. (In Russian)

8. Lavdzhov A. Velikaya cep' bytiya: Istoriya idej [The Great Chain of Being: A History of Ideas] / Per. s angl. V. Sofronova-Antonomi. Moscow: Dom intellektual'noj knigi, 2001. 376 p. (In Russian)

9. Nevskaya T. M., Petrov A. V. Dnevniki i lirika V. A. Zhukovskogo kak sistema duhovnyh uprazhnenij: masonskaya tradiciya [Diaries and lyrics of V. A. Zhukovsky as system of spiritual exercises: Masonic tradition] // Mirovaya literatura glazami sovremennoj molodezhi [World literature by eyes of modern youth]: Sb. mat-lov III mezhdunar. stud. nauch.-prakt. konf. Magnitogorsk: MGTU im. G. I. Nosova, 2017. Pp. 45–49. (In Russian)

10. Nikolaev S. I. Zhit' po Plutarhu [Live by Plutarch] // Petra Philologica: professoru Petru Evgen'evichu Buharkinu ko dnyu shestidesyatiletiya / otv. red. N. A. Gus'kov, E. M. Matveev, M. V. Ponomareva. Sankt-Peterburg: Nestor-Istoriya, 2015 (Literaturnaya kul'tura Rossii XVIII veka. Vypusk 6). Pp. 282–286. (In Russian)

11. Petrov A. V. Novogodnie stihi V. K. Kyuhel'bekera: mezhdut sare, Bogom i «pogranichnymi situacijami [New Year's verses of V. K. Kuchel'becker: between the Tsar, God and «boundary situations»] // Filologiya i kul'tura [Philology and Culture]. 2018. № 2 (52). Pp. 196–202.

12. Petrov A. V. Poetika epitalamicheskikh tsiklov G. R. Derzhavina 1790-h godov [Poetics of epithalamic cycles of G. R. Derzhavin of the 1790th years] // Libri Magistri. 2015. Vyp. 1. Pp. 25–41. (In Russian)

13. Petrov A. V. «Ya pomnyu chudnoe mgnoven'e...» A. S. Pushkina: polnota bytiya, ili otkaz ot schast'ya [«A wondrous moment I remember...» of A. S. Pushkin: completeness of existence as refusal of happiness] // Libri Magistri. 2020. № 4 (14). Pp. 93–105. (In Russian)

14. Petrov A. V., Molnar A. Odicheskaya topika i tema «novogo schast'ya» v ode M. V. Lomonosova «Na novyj 1762 god» [Odic topoi and theme of “New happiness” in the ode of M. V. Lomonosov “For new 1762”] // Libri Magistri. 2020. № 4 (14). Pp. 76–92. (In Russian)

15. Petrov A. V., Yarina N. V. «U menya teper' tochno glaza otkrylis'...», ili «Ostrannenie» opyta chuzhoj lyubvi (E. D'yakonova resp. V. Shklovskij resp. V. Butusov) [«At me now precisely eyes opened...», or Distancing of experience of others love (E. Dyakonova resp. V. Shklovsky resp. V. Butusov)] // Libri Magistri. 2018. Vyp. VI. Pp. 109–120. (In Russian)

16. Plamper Ya. Istoriya emocij [History of Emotions] / Per. s angl. K. Levinsona. Moscow: Novoe lit. obozrenie, 2018. 568 p. (In Russian)

17. Prikazchikova E. E. Antichnost' v literaturnom i bytovom soznanii XVIII – 1-j treti XIX v. cherez prizmu miforitoricheskoy kul'tury epohi [Antiquity in the Literary and everyday consciousness of the XVIII - 1st third of the XIX century through the prism of the mythological culture of the epoch] // Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta [Proceedings of the Ural State University]. Seriya 2: Gumanitarnye nauki. 2009. T. 63. № 1-2. Pp. 102–113. (In Russian)

18. Rossijskaya imperiya chuvstv: Podhody k kul'turnoj istorii emocij: Sb. statej [The Russian Empire of Feelings: Approaches to the cultural history of Emotions] / Pod red. Yana Plampera, Shammy Shahadat I Marka Eli. Moscow: Novoe lit. obozrenie, 2010. 512 p. (In Russian)

19. Rudakova S. V., Regeci I. K voprosu izucheniya fenomena schast'ya [On studying the phenomenon of Happiness] // Libri Magistri. 2020. № 3 (13). Pp. 49–75. (In Russian)

20. Russkij biograficheskij slovar' [Russian Biographical Dictionary] / izd. pod nablyudeniem pred. Imp. Rus. ist. o-va A. A. Polovcova. T. 25: Yablonovskij – Fomin. Sankt-Peterburg: Tip. Glavnogo Upravleniya Udelov, 1913. 493 p. (In Russian)

21. <Svin'in P. S.> Kratkoe zhizneopisanie Alekseya Semenovicha Yakovleva [A brief biography of Alexey Semyonovich Yakovlev] // Sochineniya Alekseya Yakovleva, Pridvornago Rossijskago Aktera. Sankt-Peterburg: V tip. Aleksandra Smirdina, 1827. Pp. III–XV. (In Russian)

22. Sochineniya Alekseya Yakovleva, Pridvornago Rossijskago Aktera [The Works of Alexei Yakovlev, the Russian Court Actor]. Sankt-Peterburg: V tip. Aleksandra Smirdina, 1827. 137 p. (In Russian)

23. Filosofskij vek [The Philosophical Age]. Al'manah. Vyp. 1–36 / Otv. red. T. V. Artem'eva, M. I. Mikeschin. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij Tsentr istorii idej, 1996–2010. (In Russian)

24. Chelovek v mire chuvstv: Oчерki po istorii chastnoj zhizni v Evrope i nekotoryh stranah Azii do nachala novogo vremeni [A Man in the World of Feelings: Essays on the History of Private Life in Europe and some Asian Countries before the beginning of Modern Times] / Otv. red. Yu. L. Bessmertnyj. Moscow: Ros. gos. gumanitar. un-t, 2000. 582 p. (In Russian)

25. Shil'der N. K. Imperator Nikolaj Pervyj, ego zhizn' i tsarstvovanie [Emperor Nicholas I, his life and reign]. Kn. 1-ya. Moscow: «CHarli», 1996. 752 p. (In Russian)

26. Yuhnova I. S. Dialog i dialogichnost' [Dialogue and dialogicity] / I. S. Yuhnova, T. Popovich, A. Yamadzi, S. V. Rudakova, M. P. Leonova, N. Yu. Petrishcheva, E. I. Kanarskaya. Nizhnij Novgorod: Nizhegorodskij gos. un-t im. N. I. Lobachevskogo, 2020. 177 p. (In Russian)

27. Alberti F. B. A Biography of Loneliness. The History of an Emotion. Oxford University Press, 2019. 298 p. (In English)

28. Boddice R. A History Of Feelings. London: Reaktion Books Ltd., 2019. 232 p. (In English)

29. Boddice R. The History of Emotions. Manchester University Press, 2018. 248 p. (In English)

30. Oatley K. Emotions: a Brief History. Blackwell Publishing, 2004. 190 p. (In English)

**AN EPISODE FROM THE HISTORY OF FEELINGS:
SOMEONE ELSE'S HAPPINESS AS AN INCIDENT
IN THE POEMS OF A. S. YAKOVLEV**

Aleksey V. Petrov

Doctor of Philology, Professor,

Department of Linguistics and Literary,

Nosov Magnitogorsk State Technical University

(Magnitogorsk, Russia)

Abstract

The work examines poems and behavioral reactions of the famous Russian actor A. S. Yakovlev at the turn of the 18th–19th centuries through the prism of the «history of emotions». The attention of the author of the article is focused on such an «incident» as «someone else's

happiness» and his own misfortune – the phenomena that Yakovlev, as a poet, constantly writes about and Yakovlev, as an actor and man, talks about. An «incident» is defined as something unusual, sharply individual in the life, behavior and creative activity of a person. All the memoirists persistently repeat the idea of the fatal influence on Yakovlev's life of his unrequited and painful love for a certain married actress, with whom he, apparently, more than once played scenes of love, married life, jealousy, etc. on the stage of the theatre. In a number of his poems, quite epigonous and amateurish, but filled with sincere feelings, Yakovlev more than once wishes happiness to the newlyweds, be it his friend and his wife or Grand Duke Nikolai Pavlovich and his bride, Grand Duchess Alexandra Feodorovna. When the actor and poet talks about himself, he describes his love sufferings and misfortunes. Much suggests that life, literature and theater were an indissoluble whole for Yakovlev, that the roles he played, the lyrical genres he loved and the emotions characteristic of them, his own lonely life of a rejected lover – all this determined his desire for suffering and unhappiness, on the one hand, attention and increased interest in someone else's happiness, on the other.

Key words: the history of feelings and emotions, happiness, misfortune, suffering, microhistory, actor A. S. Yakovlev, amateur poetry, epithalamion, theatrical and literary culture of the turn of the 18th –19th centuries

Для цитирования: Петров А. В. Эпизод из истории чувств: чужое счастье как казус в стихах А. С. Яковлева // Libri Magistri. 2021. № 4 (18). С. 60–74.

Поступила в редакцию 25.09.2021